

ДИАНА РЫМАРЬ

ЖЕНА
НА ДВА ДНЯ

Диана Рымарь

Жена на два дня

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69180988

Аннотация

Чего вы ждете после пышной свадьбы? Счастливой жизни? Пфф... не угадали! Впрочем, как и я...

В принципе никогда не хотела себе такого мужа. Слишком привлекательный, слишком богатый, слишком влиятельный и обаятельный. В нем все слишком. Но как такому откажешь? Он же мне прохода не давал! Красиво ухаживал, в итоге добился чего хотел. Я влюбилась без оглядки. Мы были очень счастливы, сыграли свадьбу. А через два дня он меня выгнал.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Часть 1. История одного развода	5
Глава 1. Как это было	5
Глава 2. Как примечают моделей	15
Глава 3. Жертва обстоятельств	22
Глава 4. Хищник	32
Глава 5. Нравишься ты мне	36
Глава 6. Под колпаком	43
Глава 7. Охотник	49
Глава 8. Охота	54
Глава 9. Звезда интернета	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Диана Рымарь

Жена на два дня

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

* * *

Что самое главное в браке?

Желание во что бы то ни стало сберечь любимого человека.

Диана Рымарь

Часть 1. История одного развода

Глава 1. Как это было

– Просыпайся, дрянь!

Грубый мужской голос прорвался сквозь вату утреннего дурмана.

Совсем не в таком состоянии Яна привыкла просыпаться. Обычно с утра была бодра и весела. А вот сегодня все тело ломило, будто ее били. Веки никак не хотели подниматься, складывалось ощущение, что их смазали клеем.

Кое-как раскрыв глаза, Яна откинула с лица русую прядь волос, оглядела люкс для молодоженов. Не могла понять, почему все вокруг покачивалось, плыло. Пару раз моргнув, она сфокусировала взгляд и увидела в углу комнаты Давида, своего мужа. Он сидел в черном кресле, одной рукой опирался на подлокотник, а второй поглаживал подбородок, заросший короткой черной щетиной.

Давид, как всегда, обалденно выглядел, несмотря на то что белая рубашка была помята, а волосы взъерошены. Синий пиджак лежал рядом на диване. Видно, муж его скинул, когда пришел. Давид сидел почти без движения, наблюдал за Яной. Она попыталась догадаться, что же скрывалось за непроницаемым взглядом его черных глаз, и не смогла.

Давид порой бывал очень загадочен. Не раз случалось, вот так уставится на Яну и смотрит, смотрит, а потом бросится к ней, обнимет крепко-крепко, признается в любви.

Объятий и признаний очень хотелось, тем более что она больше суток их не слышала, ведь мужу пришлось срочно улететь по работе – в самом разгаре медового месяца.

Муж... у нее же теперь есть муж! Как Яне нравилось называть Давида мужем – не передать словами. Свершилось, срослось, она стала женой самого замечательного в мире мужчины. Самого любимого и самого любящего.

Он ухаживал за ней так, что захватило дух у нее, у ее коллег и еще у половины мира. Ведь Давид Охикян – публичная персона, один из самых завидных холостяков Москвы, тридцатилетний красавец. За ним следили, его восхваляли, о нем постоянно писали в прессе.

Давид сделал ей предложение в Париже, у Эйфелевой башни. Потом поселил ее в своем доме в Подмосковье, организовал шикарную свадьбу и в медовый месяц отвез на Гавайи. Обещал любить до конца жизни.

О чем еще могла мечтать начинающая модель, а по совместительству продавщица книжного?

Тут всплыла в мозгу фраза, которая ее разбудила: «Просьпайся, дрянь!»

«Дрянь? Он назвал меня дрянью? Да нет, он не мог, я спросонья ослышалась...» – тут же решила Яна.

И действительно, с чего бы новоиспеченному супругу че-

рез два дня после свадьбы так ее называть?

– Привет, – превозмогая не пойми откуда взявшуюся головную боль, Яна попыталась ему улыбнуться. – Ты уже прилетел? Я рада. Иди ко мне!

Очень хотелось обнять Давида, но сил подняться отчего-то не было, тело не слушалось. Яна в жизни не чувствовала себя более разбитой и уставшей, чем этим утром.

– Ты издеваешься? – процедил он сухо. – Хватает же наглости...

– Что плохого я сказала? – спросила она сдавленным голосом.

Потихоньку села в кровати и только тут сообразила, что лежала абсолютно голый. Рубиново-красное покрывало, которое валялось скомканным у нее в ногах, не в счет. Длинные русые волосы шелковистой копной прикрыли плечи и часть груди, однако Яна все равно потянулась к одеялу, стыдливо прикрылась.

«Может быть, ему не понравилось, что я спала голый в его отсутствие? – пришла в больную голову новая мысль. – Кстати, а почему я спала голый?»

– Думаешь, я лягу к тебе в постель? – продолжал Давид, сузив глаза.

– А что плохого, если ляжешь? – спросила Яна и заморгала.

– Хм... может, еще и трахнуть себя попросишь? – зло хмыкнул он. – В той же койке, где кувыркалась с любовни-

ком... Ты зарвалась, дрянь такая! Совсем за дурака меня держишь?

Это слово «дрянь» будто торпедой врезалось в мозг.

«Все-таки не ослышалась! И что там он говорил про любовника?» – ее гудящая голова заработала в полную силу, пытаясь обработать новые данные.

– Про какого любовника ты говоришь? – спросила Яна, уставившись на мужа. – У меня нет никакого любовника!

– Ты считаешь меня дураком? – спросил он спокойным, почти мирным голосом. – Я оценил, какие презенты ты подготовила к моему возвращению. Не ожидала, что я вернусь раньше, да, милая? Сюрприз-сюрприз.

Яна заметила, как он бросил взгляд куда-то вбок от кровати. Осторожно потянулась к краю постели, взглянула на пол и вздрогнула.

На бордовом ковре валялись разорванные золотистые квадратики фольги, а рядом лежали презервативы. И использованные и завязанные так, чтобы не вытекло содержимое. Три штуки.

– Офонареть... – только и смогла она из себя выдать.

– Цирк не устраивай, – процедил Давид, да так зловеще, что Яна вздрогнула. – Быстро объясняй, как эта грязь оказалась возле твоей кровати? Я слушаю.

О, Яна очень хотела бы это объяснить. И с удовольствием сделала бы это, знай она как. Но она не знала. Попыталась вспомнить вчерашний вечер и не смогла. Все, что осталось

в памяти, – как она отправилась ужинать в ресторан в гордом и грустном одиночестве, ведь Давид улетел по делам, а ее оставил куковать одну.

Заказала форель в сливочном соусе и... все. Чистый лист. Как так?

Боль в голове была враз забыта.

Яна представила, как, должно быть, ужасно это все выглядело для Давида и принялась оправдываться:

– Это не мое... Я клянусь тебе, ни с кем не спала! Я...

– Не стыдно тебе врать прямо в глаза? – процедил Давид сквозь зубы. – На задницу свою посмотри!

Яна вскочила с кровати, все еще прижимая к груди покрывало. Подошла к шкафу с зеркальной дверью, посмотрела на себя и ужаснулась. На левой половинке попы отчетливо виднелись синяки, которые могли оставить только мужские пальцы. Причем жать надо было сильно, чтобы сделать такие явные отметины. Подобное она точно должна бы запомнить. Но нет!

Как Давид это разглядел? Наверное, она спала кверху задницей, пока он ее не разбудил.

– Что скажешь в свое оправдание? – голос Давида просто убивал спокойствием.

Яна уставилась на мужа и вдруг отчетливо поняла – что бы она в эту минуту ни сказала, он не воспримет. Уже все для себя решил.

– Давид, я бы никогда... Слышишь? Я бы ни за что тебе

не изменила! – попыталась она доказать свое.

А потом бросилась к нему в надежде, что выслушает. Но он выставил вперед ладонь и ледяным тоном процедил:
– Не смей подходить ко мне.

Яна замерла на полпути, уставилась на него круглыми глазами, не зная, что делать дальше.

Зато Давид, кажется, знал. Его глаза снова сузились.

– Я хочу, чтобы ты немедленно покинула отель и исчезла из моей жизни, – продолжил он тем же деланно спокойным тоном.

Вот тебе и вышла замуж за лучшего мужчину на свете.

– Но постой... – попыталась она его разжалобить. – Давай разберемся? Это какая-то ошибка...

– Ошибка – то, что я женился на нищей швали, думая, что беру в жены достойную женщину. А теперь пошла вон.

Щеки Яны тут же порозовели, впрочем, как и шея, а также грудь.

Детдомовская шваль... не счесть, сколько раз ее за детство и юность успели так назвать. Но в том-то и дело, что ты шваль, пока сама считаешь себя таковой. Яна так давно не считала.

Да, в ней не найдешь ничего выдающегося, разве что кроме внешности. При росте метр семьдесят она была на редкость стройной, тонкокостной. Кроме того, спасибо родителям, обладала приятными чертами лица, большими синими глазами, густыми, необыкновенно длинными волоса-

ми. В свои двадцать два она не начала никакого стартапа, не построила головокружительной карьеры, но успела получить образование. До встречи с Давидом неплохо справлялась со своим житьем-бытьем, работала продавцом в книжном, делала ремонт в полученной от государства квартире, строила планы на будущее. Швали живут по-другому.

– Ты не имеешь права меня так называть! – заголосила она. – Не смей меня оскорблять!

И тут напускное спокойствие Давида будто рукой сняло.

Он подскочил с места, навис над ней и взревел:

– Шваль! Я с тебя пылинки сдувал! Я тебя любил! Я на тебе женился, а ты тут трахалась у меня за спиной! Да как тебе не стыдно?!

– Я не тр...

Он не дал ей продолжить. Схватил за лицо и вдавил пальцы в нежную кожу. А отпустив, вытер руку о брюки, будто коснулся чего-то жутко грязного.

– Таких, как ты, нужно чипировать и отслеживать, сообщать нормальным людям, чтобы держались подальше. Тебя стерилизовать надо, чтобы, не дай бог, не плодилась. Клеймо на лбу поставить, чтобы все видели, какая ты дрянь...

Яна опешила от такой отповеди.

– Давид, я... – попыталась она ответить.

– Заткнись! – заорал он, заводясь еще сильнее. – Я больше никогда не хочу тебя видеть! Никогда в своей жизни... Запаха твоего чувствовать не хочу, голоса слышать не желаю.

Ты мне омерзительна!

Выплюнув эти слова ей в лицо, Давид схватил ее за затылок и как есть голую, с прижатым к груди одеялом, вытолкал из спальни, а потом и вовсе из номера. Пихнул вперед, да так крепко, что Яна чуть не упала.

Его телохранители, которые стояли возле дверей, тут же отвернулись, едва увидели, что жена хозяина не одета. Однако двое постояльцев, стоявших дальше по коридору, отнюдь не были столь же деликатны. Молодые люди уставились на Яну во все глаза.

– Пошла вон из отеля! – гаркнул Давид, указывая ей в сторону лифтов.

– Хотя бы дай мне одеться! – попросила Яна, старательно кутаясь в одеяло.

– Зачем шлюхе одежда? – хмыкнул он. – Голая иди!

С этими словами он сорвал с нее одеяло.

Яна вскрикнула, попыталась поймать полы драгоценного покрывала, но не вышло.

– Давид, ты что?! – вскрикнула она в отчаянии. – Отдай!

Но он лишь полоснул ее злобным взглядом и отшвырнул красную ткань подальше, преградил Яне путь, чтобы она не вздумала потянуться за одеялом.

– Пожалуйста! – взмолилась она, кое-как прикрываясь руками.

– Заткнись и иди! – взревел Давид, совсем уже себя не сдерживая. – А если сама не пойдешь, а тебя за шкуру

выкину. Ну? Как это будет? Сама пойдешь или помочь?

Яна резко отпрыгнула от него на безопасное расстояние. Не хотела, чтобы он снова схватил ее за шею.

«За что?!» – кричала она про себя.

Ведь не виновата, была уверена, что не имела к тем презервативам никакого отношения. И пусть в памяти провал, себя она знала. Ни за что не позволила бы другому мужчине себя коснуться. А синяки на попе... Надо еще выяснить, кто и зачем их сделал. Жаль, что Давиду выяснять неинтересно.

Он шагнул к ней с явным намерением выполнить угрозу, и Яна снова отпрянула подальше. Посмотрела ему в глаза и обожглась о злобу, с которой он на нее смотрел.

– Пошла вперед! – отдал он строгий приказ.

«Неужели и правда заставит меня голой выйти на улицу?..» – охнула она про себя.

Очень похоже на то, что он вполне способен выполнить угрозу. Вытащит ее за шкурку из отеля, как есть голую. Лучше уж она сама...

Яна отвернулась от Давида, как могла распушила волосы. Длинные-длинные, они доходили ей до бедер, так что худо-бедно закрыли сзади филейную часть, а спереди грудь, хотя острые коричневые соски все равно дерзко торчали. Она прикрыла грудь одной рукой, вторую опустила к треугольнику между ног в надежде, что удастся хоть как-то прикрыть самое сокровенное. Представила, как жалко, должно быть, выглядела.

И...

Убрала руки, расправила плечи.

Стыдно было до обморока, но Яна не подала виду. Давид хотел, чтобы она вышла из отеля голая? Она выйдет. Но не униженной швалью, а гордой женщиной, кем и являлась.

Яна подняла подбородок повыше и походкой модели зашагала к лифтам.

Глава 2. Как примечают моделей

Три месяца до свадьбы.

– Офонареть... – Яна осматривала очередь из моделей.

Длинный и широкий коридор вместил в себя кучу народа.

Яна насчитала девушек тридцать, не меньше. И каких девушек! Высоких, стройных, с длинными локонами. Правда, у большинства волосы все же были наращенные. Она уже научилась отличать такие вещи, наслушалась рассказов своей подруги, Лали.

«Прийти на кастинг рекламы шампуня с наращенными волосами? Это сильно!» – ворчала она про себя.

Впрочем, понимала, что даже если бы тут стояло всего три калеки, ее шансы быть выбранной в любом случае ровнялись нолю целых, нолю десятых. Кто она такая, чтобы ей так повезло? Пусть, мечтала об этом годы, даже бегала на специальные курсы. Обычные продавщицы моделями не становятся, даже если очень хотят.

– Ага, именно офонареть, – пропыхтела Лали, с тоской смотря на конкуренток.

И это при том, что подруга ничем этим девицам не уступала. Такая же высокая, стройная, с шикарной копной черных, вьющихся волос. Если даже она почувствовала себя неуверенной, куда уж Яне рыпаться?

– Зачем только ехали через весь город, – вздохнула Яна, одергивая черное облегающее платье до середины бедра. – Еще волосы крутили, наряжались...

Они устроились с Лали в сторонке и с тоской наблюдали за тем, как прибывали все новые и новые девушки.

Однако очередь довольно быстро стала продвигаться. Девушки заходили в зал одна за другой, а потом выбегали оттуда чуть ли не в слезах.

– Может, ну его? – Яна поджала губы. – Чего мы вообще сюда приперлись? Поехали на работу, а?

– Ой, чего ты боишься, – фыркнула Лали. – Ну откажут и откажут, мы не очень-то и надеялись. Но я приехала сюда показаться, и я покажусь. Где твой дух авантюризма?

Как только она это сказала, из двери выскочила очередная претендентка и убежала. Но больше никого не пригласили. Вместо этого из зала вышел какой-то тип. Мужчина был таким толстым, что сам факт того, что он передвигался на своих двоих, причем достаточно резво, показался Яне настоящим чудом.

Он орлиным взглядом прошелся по девушкам и почему-то остановился именно на ней и Лали.

Широким шагом направился к ним, повернулся к Яне.

– Что вылупилась? – усмехнулся толстыми губами. – Покрутись, покрутись...

– Вы мне? – опешила она.

– Явно не тени твоей, – мужчина еще шире улыбнулся.

– Крутись... – пихнула Яну под бок Лали.

И она покрутилась.

Чисто вымытые, пахнущие кокосом и завитые в крупные локоны, ее длинные волосы заструились по плечам, спине, груди, заиграли на свету.

– Вот это да... Какие яркие голубые глаза, какие бесподобные волосы... Настоящие! Ты идешь со мной, красота! И это не обсуждается... – объявил незнакомец.

* * *

Два с половиной месяца до свадьбы.

Глава компании «Оникс» Давид Охикян сидел в кабинете, попивал капучино с корицей и, развалившись в кресле, всматривался в экран ноутбука.

Вот уже час он изучал отчет по продвижению новой продукции завода «Санглитер». Периодически вставал с места, прохаживался по просторному кабинету, задумчиво любовался видом на Москва-сити и вновь садился за стол.

Обычно он не занимался такими вещами, как отслеживание рекламных компаний. Но так случилось, что недавно почивший отец завещал ему свой бизнес – завод по производству натуральной и органической косметики, а также средств по уходу за кожей и волосами. Это убыточное производство было дорого Давиду как память о родителе. Он пообещал

себе, что во что бы то ни стало возродит былую славу предприятия. Лично взял его под крыло, вложил немалые средства в раскрутку. Было любопытно взглянуть на плоды своего труда.

Цифры радовали, если так пойдет и дальше, скоро выйдут в ноль, а там, глядишь, пойдет и прибыль. Финансовые аналитики давали очень оптимистичные прогнозы на ближайший год.

Давид открыл сайт с описанием товаров, чтобы проверить, как дизайнеры постарались представить новую линию продукции. Ведь именно она должна принести основную прибыль в ближайший квартал. И замер, засмотревшись на фото модели, которая рекламировала шампунь для роста волос. Прочно замер, минут эдак на пять, а то и на семь. А его семь минут стоили огромную кучу денег.

И так смотрел и эдак. Даже задышал чаще, пролистывая все имеющиеся фотографии с этой моделью.

Вроде бы ничего такого – кукольное лицо без изъянов, как теперь модно. Пухлые губы, маленький нос, большие голубые глаза. Интересно, сколько на красавицу извели фотошопа? Должно быть, много, раз получилась *такая* прелесть. А волосы... Это же не просто волосы, а какое-то восьмое чудо света. И фигура хороша.

Давид прислушался к себе, к своим ощущениям. Надо ли ему это? Решил, что надо.

Взял трубку рабочего телефона, попросил секретаря свя-

зять его с рекламным отделом завода «Санглитер». Выяснил, откуда прислали фото девушки, и позвонил фотографу напрямую:

– Вы делали фото для серии продуктов «Санглитер»?

– Да...

– Пришлите мне исходники фотосессии.

– Исходники? – раздался в трубке удивленный голос.

– Да, хочу взглянуть на фото до обработки. Жду.

Уже через несколько минут ему на почту пришло письмо со снимками. Открыл, скачал и выпал из реальности.

А фотошопа-то на девушке почти и не было. Подкорректировали цвет лица, подставили фон, подрисовали антураж. Но модель... Ее формы оказались именно такими, как на рекламном баннере, а лицо натурально кукольное.

«Интересно, какая она без одежды?» – проскочила в голове шаловливая мысль.

Собственно, а почему бы не выяснить? Давид не видел причин отказывать себе в подобном удовольствии. Хорошо поработал, заслужил сладкую награду.

Конечно, можно было не заморачиваться, не искать какую-то там модель, явно неизвестную, раз он ее раньше не видел. Он мог щелкнуть пальцем, и в его постели оказался бы целый табун... Но неинтересно. Пройденный этап. К тридцати годам он успел перепробовать разное. Уже мало что цепляло.

А тут такой экземпляр. Это не девушка – Богиня.

Богиня, которая уже этой ночью с удовольствием будет его обслуживать.

Через минуту он уже вызывал в кабинет одного из своих телохранителей.

– Гена, у меня для тебя задание.

– Слушаю, шеф! – отрапортовал он.

Бывший спецназовец Геннадий, огромный бритоголовый шкаф в черном костюме, служил для Давида надежной защитой в самых разных ситуациях. По совместительству выполнял множество поручений, некоторые из которых были весьма деликатными. Как, например, то, которое ему дали теперь.

– Свяжись с модельным агентством, выясни контакты вот этой девушки. – Давид развернул к Гене экран ноутбука. – Разузнай, кто она, чем занимается, с кем спит. И приведи ее вечером в мой люкс в «Рю де Гранж».

Естественно, Давид не жил в отеле постоянно, но периодически там останавливался. Поэтому для него все время держали один и тот же номер. Ночь с красавицей-моделью определенно пойдет Давиду на пользу.

Домой он ее к себе, естественно, не приведет, у него правило – любовниц не водить. В загородном особняке он жил не один – вот уже много лет с ним проживала кузина. Единственный оставшийся в живых член семьи, которым он дорожил. В самом деле, не будет же он знакомить с ней всех, с кем спит?

– Привести девушку в отель, – кивнул Гена. – Понятно.

Под каким предлогом?

– Предложи денег, действуй по обстоятельствам, – пожал плечами Давид. – Главное – результат. Она нужна мне этой же ночью.

– А если она не согласится, шеф?

– За что я тебе вообще плачу? Сделай так, чтобы согласилась.

Глава 3. Жертва обстоятельств

Яна вот уже второй час лежала на столе в невероятно неудобной позе.

Служащие модельного агентства установили огромную псевдодеревянную махину прямо посреди студии. Поместили на нее Яну, одетую в облегающий комбинезон – бежевый, под цвет кожи. Он прикрывал ноги, живот и грудь, а руки и плечи оставались открытыми.

– Продолжай лежать на спине, но немного привстань на локтях, – потребовал круглый как шарик и такой же лысый фотограф.

Он сделал несколько пробных кадров.

А потом пришли стилисты и принялись колдовать над ее волосами. Пока Яна лежала на твердой поверхности, они выкладывали ее волосы полукругом локон за локоном. Потом принялись украшать их мелкими цветками и блестками. Причем во время этой почти ювелирной процедуры ей совсем нельзя было двигаться.

Спина у Яны быстро онемела, поясница заныла. А потом начались съемки. Вспышка, еще одна, и еще. Ее сфотографировали в такой позиции, казалось, не меньше сотни раз, а то и двух сотен.

А раньше она думала, что фото – это просто. Постояла секундочку, тебя щелкнули красивой, и гуляй.

Оказалось, что на удачные кадры могут уйти часы.

Впрочем, она готова была и не на такое. Шутка ли – получить контракт на работу моделью. Вот так живешь от зарплаты до зарплаты, мечтаешь крепче встать на ноги, скопить денег на какой-никакой ремонт, прилично одеться. И вдруг на тебя сверху падает счастье. Тяжелое, да, требующее немалых усилий, но счастье.

Однако фотосессия оказалась очень выматывающая. Под конец у Яны дрожали все мышцы без исключения. О существовании некоторых из них она даже не подозревала.

Чуть не подпрыгнула от радости, когда ее наконец отпустили.

В гримерной посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась.

«Они мне угробят волосы...» – вздохнула она, рассматривая прическу.

За последние недели ее множество раз крутили на бигуди и даже плойку. От обилия лака волосы казались совершенно искусственными, мертвыми. Решила не пытаться их расчесывать. Придет домой, вымоет голову как следует, сделает масочку. Пока что собрала их, накрутила на голове здоровенную гульку. Потом умыла лицо. Смыть с себя толстый слой косметики оказалось невероятно приятно.

Посмотрела на свое бледное отражение и все же наредила ресницы. Добавила блеска для губ. Хоть так, иначе стыдно показываться людям.

Потом Яна вошла в привычные, а главное, удобные голу-

бье джинсы, натянула толстовку с изображением Чеширского Кота. А когда вышла из раздевалки, в коридоре перед ней возник какой-то детина в черном костюме.

– Здравствуйте, Яна, меня зовут Геннадий, я уполномочен отвезти вас для встречи с одним очень важным человеком. На сегодняшний вечер он выбрал именно вас.

– Это по работе? – уточнила Яна, не совсем понимая, о чем он.

– Естественно... – тут же кивнул Геннадий.

– Честно говоря, я сегодня очень устала. Может быть, мы могли бы договориться на другой день?

– Вы не волнуйтесь, – улыбнулся ей шкаф по имени Геннадий, – вам заплатят щедрое вознаграждение за неурочные.

В голове Яны сразу заработал калькулятор. Это что же, такими успехами она скоро сможет осуществить мечту о ремонте? Резко захотелось броситься в пляс, а усталость мгновенно забылась. В конце концов, можно и потрудиться в неурочное время. Она – модель без понтов, носом крутить не будет. Чем больше фотосессий, тем лучше. А то, что уже вечер, – так творческие люди порой работают и ночью.

– Насколько щедрое вознаграждение? – спросила Яна, желая услышать цифры.

Однако цифр здоровяк не озвучил:

– Щедрее не придумаешь. Полагаю, вы сможете сами назвать сумму. Только не продешевите.

– Могу я уточнить, какой именно формат мероприятия

ожидается? Стиль? Тематика? Что-то необычное?

– О, ничего такого, с чем вы бы не справились, – сообщил Геннадий с важным видом. – С форматом, думаю, определитесь на месте.

– Вы сказали, со мной будет работать важная личность... – протянула Яна, желая узнать имя. – Кто-то известный?

Геннадий кивнул.

– Да, так и есть. Вы проведете этот вечер с Давидом Охикяном.

«Что там девчонки говорили? Охикян или Хиконян?» – порылась Яна в закутках памяти.

Жаль, не запомнила точно утренний разговор с коллегами. Однако должность мужчины с необычной фамилией запала в памяти – ведущий фотограф журнала В@В. Модели буквально молились на то, чтобы он их заметил, пригласил на фотосессию для журнала – какой карьерный взлет! Получилось, ее уже заприметил известный фотограф. Это определенно успех.

«Вау!» – прокричала Яна про себя.

– Поспешите, там нужно успеть вовремя, – поторопил ее здоровяк.

Яна решила оставить прочие расспросы на потом.

Вся в предвкушении новых знакомств и карьерных высот, она поспешила за бритоголовым шкафом.

Очень удивилась, что ее усадили на заднее сиденье доро-

гущего черного гелика. Хотя ее жизнь так круто изменилась после судьбоносного кастинга, что она уже мало чему удивлялась. Вокруг нее то и дело случалось что-нибудь чудесное.

Однако, когда ее привезли в красивый большой отель, Яна не на шутку напряглась.

Какая такая фотосессия?

Потом на задворках памяти всплыло, что девчонки в раздевалке рассказывали про фотосеты в вестибюле отеля, а потом в ресторанах. Даже хвастались более чем удачными фото, совали Яне под нос свои красивые Инстаграммы.

«И у меня будут такие фото!» – обрадовалась Яна, внезапно решив, что ей тоже пора начать вести свой Инстаграм. Будет своеобразное портфолио.

Успокоила себя, хотя червячок сомнений разъедал мозг.

Когда они вошли в вестибюль отеля, здоровяк повел Яну сразу к лифтам.

– Куда мы? – спросила Яна настороженно.

– В номер люкс. Там вы найдете все необходимое. Приведите себя в порядок и ждите. Господин Охикян скоро придет.

Яна немного удивилась, что ей не предложили услуг стилиста, как в фотостудии. Но от более продвинутых приятельниц в той же раздевалке успела наслушаться, что моделям часто приходится самостоятельно готовиться к фотосессиям.

– Долго ждать? – решила уточнить она.

– Около часа, – кивнул Геннадий.

Сопроводил ее до нужного номера, провел внутрь и сразу вышел.

– Офанареть... – проговорила Яна, прогуливаясь по просторному трехкомнатному номеру.

Здесь находилось что-то вроде кабинета, а еще – шикарная гостиная, отделанная в серо-синих тонах, и не менее шикарная спальня с огромной кроватью.

Яна в буквальном смысле обалдела. До сей поры ей не доводилось бывать в таких роскошных местах. Сколько же зарабатывают эти фотографы? Или за номер платил журнал?

Когда Яна прошлась по спальне, увидела на столе большую косметичку, в ней обнаружился огромный набор косметики. Также нашлись крема и прочее. Все новое, самых брендовых фирм. На полочке стояли даже не распакованные духи. Сладкие, Яна таких не любила.

«Зачем модели духи?» – удивилась она про себя. Ведь запах через фото не передается.

Потом Яна бросила взгляд на кровать. Заметила, что на бежевом покрывале лежали целых три коробки с логотипами неизвестных ей фирм.

Подошла, открыла и ахнула. В одной коробке она нашла серебристое платье на тонких бретельках. Во второй оказались серебристые же лодочки ее размера на двенадцатисантиметровой шпильке. Довершало картину найденное в третьей коробке нижнее белье. Хотя какое это белье? Так, нит-

ки... Ничего бы не прикрыло, ну это если Яна решила бы его надеть. А надевать его она не станет.

Все показалось ей как-то слишком.

Никакой фотограф в здравом уме не станет покупать косметику для модели, тем более наряжать ее в откровенное платье в гостиничном люксе. Она же ему не любовница.

– Тролли полосатые, куда я попала?! – с опозданием дошло до нее.

Дурища, пошла неизвестно с кем, неизвестно куда. Где были ее мозги? Оставила в раздевалке? Не иначе.

Яна тут же бросилась к оставленной у входа куртке, в поисках телефона похлопала по карманам, но его там не оказалось. Залезла в сумку, перерыла все содержимое, но и там заветного мобильного так и не нашлось. Точно помнила, как совала его в карман, когда садилась в машину этого бритоголового. Наверное, упал на сиденье.

В горле забились паника. Но Яна приказала себе успокоиться. В конце концов, ну что ей могут сделать в людном отеле? Тем более что она ничего не подписывала, никаких задатков не брала, могла просто уйти.

– Уйти! – тут же решила она.

Схватила сумку, куртку и пошла к выходу.

Однако в дверях ее остановил тот же самый бритоголовый амбал по имени Геннадий.

– Вы куда? – спросил он с прищуром.

– Я э-э... Я передумала, извините. Мне пора.

– Вы уже дали согласие и никуда не пойдете, – строго ответил он.

– Вы меня неправильно поняли, – принялась Яна оправдываться. – Точнее, не так объяснили мне... Я не предполагала, что вы приняли меня за девушку легкого поведения. Я не...

И вдруг детина резко изменился в лице, как-то погрубел, очерствел и зло процедил:

– Дуру из себя не корчи, прекрасно знала, зачем тебя привезли. Сказал же, заплатят...

Тут Яне стало по-настоящему страшно.

– Я... Мне не надо денег! – принялась она твердить. – Я так зарабатывать их не хочу! Я модель, а не прости господи...

– Именно поэтому ты здесь, – строго отчеканил Геннадий. – Хозяин проституток не любит. Запомни, такому человеку, как Давид Охикян, не отказывают.

От его тона по коже Яны прошлись толпы колких мурашек, даже живот скрутило.

Видно, страх отобразился на ее лице, потому что Геннадий резко сменил тон на более мягкий:

– Да ты не бойся, глупая, он девочек не обижает. Все уходят довольные, и ты будешь довольна. Не дури, поведи себя правильно, и получишь свое, он тебе даже с карьерой поможет, если постарайся. А теперь пошла обратно и привела себя в божеский вид...

С этими словами он схватил Яну за плечи, повернул к себе спиной.

Потом зарычал на ухо:

– Будь послушной, иначе пожалеешь...

И впихнул в номер.

Яна тут же услышала громкий щелчок. Он запер ее?

– Откройте!

Она принялась колотить в дверь. Но никто не спешил выполнить ее просьбу.

Это же похищение! Удерживание силой! Еще и угрозы...

Яна решила – чем не повод вызвать полицию? Прошлась по номеру, нашла телефон. Но... Тот не работал. Случайно ли? Ох, это точно вряд ли.

Вот и думай, правдива ли поговорка о том, что в модельном бизнесе все через постель?

Но она так не договаривалась! Она так не хочет и не будет. Не станут же ее насильно пихать в койку? Или...

Если запихнули сюда, не спросив, будут ли ее спрашивать потом?

До Яны будто только что дошло, что ее вполне могли изнасиловать.

Слезы градом полились из глаз. Размазывая их по щекам, Яна заметалась по номеру, решая, что же делать. Жаль, люкс находился на самом верху – через окно не сбежишь.

Нет, она не допустит, чтобы ее изнасиловали. Дорого продаст свою девичью честь.

Немного успокоившись, Яна прошлась по номеру в поисках хоть какого-то оружия. Нашла штопор, но отложила его за неудобностью. А вот бутылка вина пришлась кстати. Чем не снаряд для метания в зажавшуюся голову этого Охикяна? Пусть только попробует подойти! Еще хрустальная ваза и металлическая статуэтка Афродиты.

Яна уложила снаряды на диван. В полной боевой готовности уселась ждать того, кому не отказывают.

Глава 4. Хищник

Давид поднимался в свой люкс в очень хорошем настроении.

Он сорвал джек-пот – чистую девочку.

Подумать только, у нее вообще нет любовника. Да и было-то их за всю ее жизнь человека полтора, не больше, если судить по ее соцсетям. И это в двадцать два, кому сказать, ни за что не поверят. Ладно бы была уродиной, так ведь красавица.

Прежде чем ехать в отель, Давид подробнейшим образом изучил присланную информацию о Яне.

Оказалось, что так понравившаяся ему крошка – сирота. Ее родители погибли, когда девочке было пять лет, после этого она попала в приют. Хорошо, что не дочь каких-нибудь алкашей, с генами все в порядке, и хотя бы ранние годы детства она прожила в нормальной семье.

После того как ей исполнилось восемнадцать, Яна проживала в выданной государством квартире – у черта на рогах. Не спилась и не скололась, получила экономическое образование. С модельным бизнесом связана не была вплоть до недавнего времени. То есть ее еще не успели распробовать, подложить под кого надо и не надо. Она еще не раздвигала своих ножек за материальные блага.

Считай – несорванный цветок.

И сорвет этот цветок Давид! Уж он так сорвет, что девчонке крышу снесет от удовольствия.

Давид отведет Яну на ужин в ресторан, пообщается с ней, даст понять, что он весьма щедрый кавалер и ей нужно быть с ним максимально ласковой.

А потом снова приведет ее в номер, и там...

Сегодня Давид позволит себе быть хищником, а сладкая Яна станет его добычей. Давно ни на кого так не западал, тем более что вживую девушку-то еще и не видел.

Да, не видел, но представил во всевозможных ракурсах и позициях.

Оказалось, девушка уникальная. Эти длиннейшие красивейшие волосы у нее свои. И остальное свое – роскошные ресницы, пухлые губы, идеально прямой нос. Под одеждой тоже сплошное а-ля натюрель, если верить отчету.

Давид затащит красавицу в спальню, сорвет с нее платье. Он даже примерно не представлял, как волшебно девушка будет смотреться в белье, которое выбрала для нее его ассистентка. Трусики с бюстгалтером он с красавицы тоже сорвет. А потом схватит ее за волосы, наматает шикарную копну на кулак и заставит девчонку встать на четвереньки.

На фото попа у нее – просто шик. Стоило Давиду представить, как проводит членом между круглых булочек и вонзается во влажную щелку, в штанах резко стало тесно.

Он должен ее получить во что бы то ни стало!

«Может, ну его, этот ужин? Закажем в номер, а девушке

я все объясню по ходу дела. Да она и сама уже должна была понять, чего я от нее хочу. Ведь не дура. Как миленькая отдаст мне себя всю и сразу».

Твердо решив брать крепость с наскока, Давид подошел к люксу.

– Там? – спросил он у Геннадия, указывая взглядом на деревянную дверь.

Тот кивнул, и Давид вошел в номер с улыбкой.

Ожидал увидеть в гостиной наряженную в серебристое платье Богиню. Однако вместо нее на диване обнаружилось какое-то чучело в джинсах и толстовке с котом.

Чучело подскочило как ошпаренное, забежало за спинку дивана и, потрясая бутылкой вина, перевернутой горлышком вниз, закричало:

– Выпусти меня отсюда, извращенец ты эдакий!

Сказать, что Давид опешил, – ничего не сказать.

– Ты больная? – на всякий случай поинтересовался он, осторожно подходя к дивану. – Вылезай давай.

– Не вылезу! – запищало чучело. – Не смей ко мне приближаться!

– Ты боишься, что ли? – дошло до Давида. – Ничего я тебе не сделаю, вылезай немедленно!

Заметил, как из-за дивана показалась макушка, а затем голова целиком.

В перемазанном тушью и помадой лице с трудом угадывалась красота, настолько привлекавшая Давида. Не такую Яну

он надеялся найти в номере. Впрочем, если отправить ее умыться, потом нарядить...

– Учти, если только посмеешь меня тронуть, я... я... Я буду драться до последнего!

Тут-то до него окончательно дошло – если она ему сегодня что и даст, так это бутылкой по башке.

Глава 5. Нравишься ты мне

– Гена! – гаркнул он так, что девчонка подпрыгнула на месте. – Да не бойся ты, дура...

Но какое там. Дикарка взвизгнула и унеслась из комнаты напрямик в спальню. При этом, судя по щелчку замка, она там еще и заперлась.

– Вызывали, шеф? – тут же появился из коридора Геннадий.

– Что ты с ней сделал? – строго спросил Давид.

Ведь не могла же с виду совершенно цивилизованная богиня так одичать за пару часов.

– Я? Ничего! – замотал головой телохранитель. – Я бы никогда... Без вашего указания.

– Тогда, какого хрена она тут размахивает бутылкой и собирается со мной драться? – Давид строго прищурился. – Ты мне можешь объяснить, какая муха ее укусила?

– Могу... – пропыхтел охранник нехотя. – Девушка попала странная. Сначала согласилась, я привез ее сюда, а потом она резко начала отказываться. Я так понял, захотела поторговаться. Подумал, с вами будет покладистее, чем со мной...

– Размахивать бутылкой – это, по-твоему, образец покладистости? – Черные, кустистые брови Давида сошлись на переносице. – Она заперлась в спальне! Что делать с буйнопо-

мешанной?

Геннадий с готовностью шагнул вперед:

– Разрешите вмешаться? Я ее сейчас быстро оттуда выковыряю и уберу с глаз долой.

Давид представил, как Геннадий схватит визжащую Яну, наверняка еще больше перепугает и выкинет из отеля, и... В душе что-то шевельнулось. Какой-то червяк, тонкий и очень мелкий, но стало неприятно. Не захотел, чтобы громила-охранник прикасался к девушке.

– Я сам, – буркнул он и кивнул на выход: – Свободен.

Оставшись один, начал думать серьезную думу. Что делать? Надо как-то выудить из спальни дикарку, объяснить ей, что никто не собирается ее насиловать или совершать другие бесчинства. Но как объяснишь, если здравого смысла в ней совсем не осталось?

Решил брать лаской, добрым отношением.

Осторожно постучал в спальню, проговорил вкрадчивым голосом:

– Яна, открой, пожалуйста, дверь.

Результата ноль. Без палочки!

Снова постучал, проговорил еще ласковее:

– Яночка, золотко, тебя никто не тронет...

Разве отреагировала? Даже не подумала, писку – и того не издала. Непонятно, услышала ли вообще...

– Открой, сказал! – взревел он, теряя терпение.

М-да, терпения хватило ненадолго. Устал, умаялся за це-

лый день на работе, а вечером такой облом вместо ласкового, на все готового тела.

Однако именно на крик девчонка и подала голос:

– Я не соглашалась с вами спать! Ваш телохранитель это придумал!

Оказывается, она все прекрасно слышала, даже то, что не надо.

– Тогда, получается, он соврал? Силком тебя сюда приволок? – усмехнулся Давид, прислоняясь спиной к стене.

– Я думала, меня везут на фотосессию! – нагло заявила девчонка.

– Это где ж ты так врать научилась? – все с той же усмешкой поинтересовался Давид.

– Я не вру! – заявила она с обидой. – Я думала, меня везут на фотосессию к известному фотографу! А меня привезли сюда, и я нашла те трусики... Когда ехала сюда, я никак не ожидала столкнуться с такой грязью!

Надо же, грязь. Лечь с ним в койку – это испачкаться, что ли? Ну нахалка!

Давид почесал лоб, но все равно так и не смог уместить в голове рассказ Яны. Какой фотограф? Какая фотосессия? О чем она вообще?

– Объясни по-человечески, с чего ты решила, что едешь фотографироваться? – спросил он, уже без ухмылки.

– Ну как же! Ваш Геннадий сказал мне, что везет к Охикяну, ведущему фотографу из В@В. Вот я и подумала...

Давид хмыкнул, достал из кармана телефон, залез в поисковик и через пару минут нашел имя человека, про которого говорила Яна.

– Его фамилия – Окаян! Ничего общего с Охикяном, ты вслушайся!

– Да? А по-моему, похоже... Ух... – раздался стон по ту сторону двери. – В любом случае это ошибка!

– Понятно, – буркнул Давид. – Но теперь, когда мы разобрались, может, ты все же откроешь?

Не то чтобы ему сложно было попросить персонал отеля вынести дверь к чертям собачьим... Но грубо с Яной обращаться не хотелось.

– Что будет, если я открою? – поинтересовалась нахалка.

– Ну, – Давид пожал плечами, – раз спать со мной ты не хочешь, отвезу домой.

– Правда-правда? – спросила она настороженно.

– Вот те крест! – и Давид действительно перекрестился.

Тут-то и раздался долгожданный щелчок замка.

Пред очи Давида предстала растрепанная, громко пыхтящая девчонка, даже отдаленно не похожая на свои фото.

– Вот! – она подала ему бутылку вина. – Меня можно не везти домой, я сама, вы только выпустите...

– Никто тебя насильно держать не собирается, – усмехнулся Давид. – Но ты в ванную сначала зайти не хочешь?

Украшенные черными разводами, глаза девчонки увеличились в размерах, она сделала шаг назад и запричитала:

– Я же сказала, что не буду...

– В зеркало посмотришь, панда на выгуле, – рассмеялся

Давид.

Яна бросила взгляд на зеркальный шкаф, который был за ее спиной.

– Ой, – тихо пискнула она и действительно рванула в ванную.

Вскоре вернулась умытая.

Давид с удовольствием осмотрел ее снизу доверху еще раз.

Да, в мешковатой толстовке, больше подходящей угловатой девчонке-подростку, свободных джинсах, с гулькой на голове и без косметики Яна совершенно не была похожа на богиню. Скорее на обычную девчонку, каких в Москве миллионы. Красноносую, с припухшими веками. Но даже в таком виде она чем-то цепляла. Ему сложно было отвести взгляд от ее пухлых губ, больших голубых глаз... Вот так смотрел бы и смотрел, изучал по многу раз каждую черту. Бывает же такое.

– Ну я пошла? – спросила она с надеждой.

– Стой, – покачал головой Давид.

– Вы обещали отпустить! – тут же взвилась она.

Давид выставил вперед ладони:

– У меня правило – лично отвожу домой всех девчонок, которые отказываются со мной спать.

И тут она нервно хихикнула.

– Э-э... Так это частое явление?

– Много говоришь, женщина, – буркнул Давид, посерьезнев.

Яна еще долго отнекивалась, но в конце концов ему удалось усадить ее в свою машину. Порулил лично, а охрана покатила сзади на втором джипе.

Ему понравилось в Яне все.

Ее взволнованный голос, которым отвечала на вопросы, пока ехали. Запах сирени, оставшийся витать в салоне после ее ухода. Парфюм? Возможно... смешанный с ароматом Богини. И эти губы. Они определенно не давали ему покоя. Так и пялился на нее украдкой.

Нахалка выскочила из машины так быстро, что он даже не успел выйти, чтобы открыть для нее дверь. Исчезла в подъезде, будто ее и не было. А хотелось, чтобы осталась. И черт с ней, с этой постелью, просто поужинать бы ее свозил. Это что, так плохо – посидеть с ним в ресторане? Даже возможности пригласить не дала.

И как сражалась за свою девичью честь, ему тоже очень понравилось.

В ту минуту Давид Охикян решил – Яна слишком хороша, чтобы расходовать ее на мимолетный секс. Он сделает ее своей женщиной.

Кстати, к своим женщинам у Давида Охикяна был совершенно другой подход.

Он не гордый и не жадный, как следует поухаживает за де-

вушкой. Уж постарается на полную катушку, а когда в следующий раз подарит ей белье, она его с радостью наденет. И снимет тоже с радостью.

Глава 6. Под колпаком

– Да уж, точно панда на выгуле... – вспомнила Яна вчерашнюю фразу господина Охикяна, когда утром посмотрелась в зеркало.

Из-за нервов совершенно не выспалась, и наутро лицо украшали темнейшие круги под глазами. Волей-неволей пришлось наносить плотный макияж, иначе она распугает всех покупателей в книжном. Несмотря на то что начала подрабатывать моделью, Яна не бросила основную работу, хотя платили там намного хуже.

Она не из тех, кто разбрасывается хорошими местами, а трудиться в книжном под смешным названием «Буквожуй» ей нравилось. К тому же какой-никакой запасной аэродром. Она у себя одна на всем белом свете, никто ей финансово не поможет, если что. А после вчерашнего была вдвойне рада, что не уволилась. Слишком уж опасная это профессия – модель.

Яна тщательно накрасилась, заплела волосы в привычную косу. Открыла шкаф, вытащила первый попавшийся наряд – это оказалось свободное синее платье с подолом до середины бедра. Накинула куртку, влезла в полусапожки и поспешила на улицу.

Предстояло совершить марш-бросок из попы мира, где находилась ее квартира, в торговый центр.

Яна повернула к остановке, и вдруг путь ей преградил какой-то мужчина в черной кожаной куртке.

– Это вам! – заявил он, протягивая ей пышный букет красных роз.

Яна опешила.

Может быть, некоторые модели и привыкли ежедневно получать от фанатов цветы, но она в этом бизнесе без году неделя, еще не освоилась. Да и после вчерашнего вовсе не была уверена, что продолжит. Отработает контракт, за который ей уже заплатили, и, наверное, на этом все. Больше не хотела рисковать собой, вдруг она приглянется еще кому-нибудь психу. Или уже приглянулась?

– Берите, – настаивал мужчина.

И Яна присмотрелась к нему внимательнее. Блондин, стриженный под ежик, высокий, широкоплечий. Его даже можно было бы назвать красивым, если бы не толстый шрам, пересекающий левую бровь.

– Я... Спасибо, – промямлила Яна, принимая букет. – А за что?

– Там карточка, – кивнул мужчина.

Яна потянулась к белому кусочку картона и прочитала: «Доброго утра моей Богине! Давид».

Она заморгала, замерев на месте, а потом вручила цветы обратно со словами:

– Я не знаю, кто вы, но...

– Вы только не волнуйтесь. Я один из телохранителей гос-

подина Охикяна. Меня зовут Ян, – представился он. – Примите, пожалуйста, цветы.

– Нет, извините. Не люблю красные розы. А теперь мне пора, так что...

– О, конечно, конечно, – закивал Ян. – Позвольте, провожу вас до машины? Я уполномочен вас отвезти.

«Опять в какую-нибудь гостиницу? Ну уж нет, плавали, знаем!» – проворчала она про себя.

– Нет, спасибо! – ответила Яна с нажимом.

Уже собралась уйти, но Ян снова преградил ей путь.

– В чем проблема? Неужели вы действительно предпочтете общественный транспорт комфортабельному авто?

– Предпочту! – строго отрезала Яна.

– Так любите утреннюю давку?

– Не ваше дело!

– Мое, – совершенно серьезно заявил тип. – Мне велели доставить вас до работы.

– Вашему боссу вообще известно такое понятие, как личные границы? – прошипела Яна, буравя приставалу взглядом. – Я не хочу, чтобы он присылал ко мне своих людей. Мне не нужно, чтобы меня куда-то везли. И я определенно точно не хочу получать от Охикяна никаких цветов! Так ему и передайте!

На этом она развернулась в противоположную сторону и зашагала со скоростью, достойной чемпионки России по спортивной ходьбе.

Ожидала, что этот увалень со шрамом ее остановит. Но нет, он этого не сделал.

Яна дошла до остановки, проехала на маршрутке до метро. Но, несмотря на то что приставучий тип остался далеко-далеко, ей казалось, будто кто-то постоянно пялился на ее затылок, хотя она никого не заметила. В вагоне метро ощущала то же самое.

Убедила себя – паранойя. Зашагала в сторону торгового центра, где работала.

И... поскользнулась на мокром полу, растянулась в коридоре, прямо как корова на льду.

– Ой-ой... – стонала Яна, пытаясь подняться и одновременно потирая ушибленную коленку. Как назло, колготки треснули.

В эту минуту к ней кто-то подлетел сзади, подхватил под руку, помог принять вертикальное положение.

– С вами все в порядке? – спросил Ян.

– Вы что, за мной следили?! – тут же взвилась она.

– Нет, что вы! – замотал головой тот.

– Но в таком случае как вы тут оказались? Пошли за покупками? Ни за что не поверю, так и знайте. Точно следили!

– Я не следил, я охранял, – пожал он плечами как ни в чем не бывало.

Она опешила, уставилась на Яна круглыми глазами.

– Э-э... зачем?

– Давид Артурович велел за вами присматривать, – невоз-

мутимо ответил телохранитель. – Вы не волнуйтесь, вы даже не заметите моего присутствия. Можете спокойно идти на работу.

– Спасибо, что разрешили, – фыркнула Яна. – Я вас освобождаю от обязанности меня охранять. Идите...

– Но вы не можете меня уволить, – возмутился тот. – Не вы меня нанимали. Ничего не бойтесь, прошу вас. Вы даже не заметите моего присутствия...

– Мне не нужен охранник, – снова попыталась отказаться она. – Зачем? Я не понимаю...

– О, вы бы удивились, посмотрев криминальную сводку. Столица изобилует опасностями, что только не случается с такими милыми красивыми девушками, как вы...

И тут Яне стало совсем не по себе.

– Вы мне всех покупателей распугаете... – предприняла она последнюю попытку избавиться от охранника.

Ян продолжил:

– Я не буду заходить в магазин. Говорю же, вы даже не заметите моего присутствия. Спокойно идите на работу...

И он действительно отошел в сторону.

Яна поспешила в книжный. Не знала, куда подевался этот приставучий тип, и знать не хотела. Надеялась за дверьми магазина найти покой, пусть эти двери и стеклянные. Но никакого покоя не нашла, а затылок по-прежнему жгло от чужого взгляда. Только теперь она точно знала, кому этот взгляд принадлежит.

Это что же получалось, ей теперь спокойной жизни не видать как своих ушей? Как долго? Пока Давиду Охикяну не надоест?

В этот момент ей вспомнились слова телохранителя: «Что только не случается с такими красивыми девушками, как вы...»

Интересно, это была скрытая угроза или констатация факта? Ну вот, нашелся еще один повод поволноваться. Яна почувствовала себя словно под колпаком. Кому надо сказать спасибо? Естественно, господину Охикяну.

Подруга Лали, по совместительству еще и напарница, как всегда, опаздывала, даже пожаловаться – и то некому.

В этот самый момент зазвонил телефон, который Геннадий таки соизволил ей вчера вернуть. Яна подпрыгнула от неожиданности, взглянула на экран и поняла – царь всея Москвы решил порадовать ее личным звонком. А кто еще мог звонить с номера, где первые три цифры были семерками, а потом шла единица и снова три семерки?.. Джип у него тоже с цифрами семь, один, семь на номере, она запомнила.

«Ну держись, Охикян, сейчас я тебе все выскажу!»

Глава 7. Охотник

Давид очень ждал отчета от телохранителя, которого подрядил заботиться о длинноволосой богине-модели. Аж спокойно не сиделось в своем удобнейшем черном кресле в офисе.

Приказал начальнику службы охраны выбрать для Яны одного из лучших специалистов. Ян надежен как скала, идеально обучен и вымуштрован, к тому же прямо-таки патологически неболтлив, даже вредных привычек – и тех не имел. Он как никто другой подходил на роль телохранителя для будущей женщины Охикяна.

Давид всегда приставлял к своим девушкам охрану. На то имелось несколько веских причин. Москва – не рай на земле, а опаснейший город, где регулярно грабят, убивают да к тому же похищают. Лишняя безопасность никогда не бывает лишней. В какое время живут! Вдруг кто-то захочет обратиться к Охикяну через девушку? Такое уже бывало и ничем хорошим не закончилось.

Кроме того... Вдруг кто к ней пристанет? А ему потом отбивай. У него что, нет других дел? Лучше подстраховаться.

Однако отчет, которого он так ждал, оказался и близко не так хорош, как Давид ожидал.

Дева изволила вредничать.

Наглейшим образом отказалась от цветов, на машине

на работу поехать не изволила, да еще и пыталась послать телохранителя куда подальше. Он, конечно, не лыком шит, в том смысле, что послать себя не дал, но тенденция наметалась нехорошая.

Ну и модели нынче пошли! К ухаживаниям равнодушны, попробуй найди подход. Звезданутые и с придурью. Рановато Яна надела корону.

Хотя... Скорее всего, она просто с ним играла.

Явно ждала от Давида чего-то большего, чем букет нелюбимых цветов. Впрочем, он готов ей это большее дать.

Однако это что же получается? Если он хочет пригласить ее на ужин, придется самому за ней ехать?

У него дел полон компьютер, совещание и три встречи на носу, ему не до катаний по Москве за строптивыми девицами.

Впрочем, люди давно придумали телефон. Давиду совершенно не обязательно кататься за Яной, можно просто ей позвонить.

Оно, конечно, не слишком красиво – трезвонить девушке, когда номера она не давала. Но... Кто в наше время обращает внимание на такие условности?

Набрал заветные цифры, услышал ее звучное «Алло» и сразу начал таять. Сильнейшее раздражение, еще секунду назад бурлившее в душе, куда-то исчезло.

Как удивительно на него действовал ее голос...

– Привет, Яночка. Это Давид, узнала? – спросил он лас-

КОВО.

– Угу, – раздалось совсем не вежливое слово.

– Что такое? – спросил он тем же нежным тоном. – Ты не в настроении?

– Давид... – Она замолчала, шумно вздохнула.

А он тут же расплылся в улыбке, услышав из ее уст свое имя. Так оно ладно звучало, будто она уже года два только и делала, что каждое утро твердила ему на ухо: «Давид... Давид...»

– Можно попросить вас кое-что сделать для меня? – вдруг выдала Богиня.

Она просит? Она уже его о чем-то просит!

Казалось, таять дальше уже просто некуда, и так расплылся лужей по собственному креслу, хоть тряпкой его с этого кресла теперь вытирай.

– О, конечно, звезда моя, только скажи что, – замурчал он в трубку мартовским котом. – Я все для тебя сделаю!

И не смутило его даже, что дама сердца называла его на «вы». Подумал – показывала уважение. Важное качество для женщины, он любил, когда к нему обращались с почтением.

– Вы же человек слова, да? – спросила она.

– Естественно...

– Пожалуйста, – начала Яна ласково, но продолжила уже совсем другим тоном, слишком резким для ее нежных губ: – Избавьте меня от вашего внимания! И телохранителя своего

отзовите! Иначе я... Иначе я в полицию позвоню и напишу заявление, что вы меня преследуете. Знайте, я не шучу. Все это очень смахивает на банальный харассмент!

И бросила трубку.

А Давид как улыбался от уха до уха, так и продолжал улыбаться.

– Какая гордая красавица... – протянул он себе под нос. – Недаром фамилия у нее Гордеева.

За резкий тон должно было стать обидно, а обидно не было. Наоборот, повеселила своим фырчаньем. Это она еще просто не успела в него влюбиться, оттого такая дерзкая.

Оно, конечно, лучше бы было, окажись она покладистее. Нет бы, как все нормальные барышни, в тот же миг отпроситься с работы да ломануть в салон красоты чистить перышки, чтобы вечером предстать перед ним во всей красе.

Ну ничего, и не таких обламывал, очаровывал и околдовывал.

Яна в списке Давида будет не первой вздорной красавицей. Нравились ему такие, имел опыт общения и навыки усмирения. Вечером применит их на практике.

Рабочий день покатил вперед.

Встречи, совещания, бумажная волокита. Но выбросить прекрасную Богиню из головы Давид так и не смог.

К вечеру он уже стоял возле торгового центра.

Одетый в новый темно-синий костюм и кашемировое пальто, он вышел из машины, источая новый аромат «Ша-

нель» с нотками сандалового дерева. Пригладил волосы и велел Гене:

– Давай букет.

Тот подал хозяину огромную охапку роз. На этот раз белых, поскольку красные Яна не любила.

Давид получил от телохранителя сообщение, что Богиня уже успела покинуть рабочее место.

Увидел Яну в дверях торгового центра, немного подвис, наблюдая, как девчонка переступала своими стройными, идеально ровными ногами и одновременно натягивала на плечи куртку. Четко угадал, когда она его заметила. Одарила долгим взглядом.

Он улыбнулся ей одной из своих самых душевных улыбок. Решил подождать, пока подойдет.

А мерзавка возьми да и пойди в другую сторону.

Это что? Это ему ее догонять? Что за чудо-женщина?!

Давненько он ни за кем не бегал. А если хорошенько подумать, не бегал никогда. Точно Богиня!

Глава 8. Охота

Это напоминало бег с препятствиями.

Давид ринулся вперед с цветами наперевес.

Яна же как увидела, что он бросился следом, тут же прибавила скорость. Шагнула в толпу людей, которые после трудового дня спешили по улице к остановке.

Давид вместе с Геннадием рванули следом. Но не успели они смешаться с людской толпой, как возле них появился Ян.

– Я ее приведу, – тут же пообещал телохранитель и бесстрашно нырнул в людское море.

Однако Давид не пожелал ждать, ему хотелось поскорее взглянуть в лицо нахалки, что посмела так с ним обойтись, оказаться рядом с ней как можно раньше. Но, как видно, в ловкости он изрядно уступал собственному телохранителю, потому что поймать девчонку первым так и не смог, даже увидеть ее в толпе – и то не удалось. Тем не менее вскоре он услышал впереди резкое «Ой». Готов был поклясться, что кричала Богиня. Ее голосок не спутать с другим, хоть и слушать его он имел удовольствие совсем недолго.

В груди екнуло, Давид стал проталкиваться вперед с удвоенным рвением. Очень скоро он оказался на свободном от людей пятачке, где стояла Яна, которую удерживали крепкие руки телохранителя.

– Я ее поймал, шеф! – отрапортовал тот, будто гоняться

за девушками по улицам Москвы для него дело крайне привычное.

Давид хотел приказать, чтобы Ян отвел нахалку к машине. Плевать, что каждый второй прохожий пялился на некрасивую сцену преследования девчонки.

Однако он почти сразу заметил, как увеличились в размере глаза Яны. Она со страхом взирала то на него, то на державшего ее детину. От такого ее взгляда на душе стало очень скверно.

– Отпусти, – скомандовал Давид с мрачным лицом.

Думал, девчонка оценит, что он не стал применять к ней силу. Но нет. Как только телохранитель разжал пальцы, Яна снова бросилась в сторону, чем окончательно вывела Давида из себя.

– Да ты совсем, что ли? – взревел он, потрясая букетом роз как дубиной. – Мне опять за тобой бегать?!

И тут она остановилась, посмотрела на него растерянно, проговорила:

– Не бегайте за мной, пожалуйста! Я вас прошу!

Даже сложила ладони в молитвенном жесте, будто он, изверг такой, загонял бедную девочку.

Тут-то до него и дошла вся комичность ситуации.

Давид Охикян, владелец огромной компании, успешный бизнесмен, один из самых завидных женихов столицы, гонялся за какой-то девкой без роду и племени. Будто он – кобель, а она – течная сука, к тому же единственная на весь

свет. Только он не животное.

В жизни так не унижался!

До чего дошел, это же уму непостижимо... Над ним скоро станет потешаться вся Москва. Пока эта паршивка будет набивать себе цену, он станет всеобщим посмешищем.

Давид ткнул изрядно потрепанным букетом в грудь Геннадия, который как раз подошел к нему справа, потом посмотрел на Яну с доброй долей пренебрежения и процедил:

– Сама ко мне придешь...

С этими словами развернулся и, больше не смотря на девочку, зашагал к своей машине.

Он, что, классику не читал?

«Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей...»

Довольно, он уже изрядно набегался.

Хороший охотник не тот, который стремглав скачет за дичью, а тот, кто умеет дожидаться нужного момента для решающего прыжка.

Яна сама к нему придет, как он и сказал ей. Или он не Давид Охикян!

Глава 9. Звезда интернета

– Янка, а Янка, да ты звезда Ютуба! – это было первое, что сказала Лали, когда появилась на работе.

С опозданием, разумеется.

Яна в это время как раз расставляла на полке за кассой подарочные книги. Чуть не уронила здоровенный том энциклопедии динозавров, положила его, от греха подальше, повернулась к подруге.

Часто-часто заморгала и спросила:

– В смысле?

– Ха, серьезно не видела? Двести тысяч просмотров, и они все растут!

С этими словами подруга взяла телефон, сбросила Яне через мессенджер ссылку на видео.

Яна открыла, да так и замерла с открытым ртом, вглядываясь в экран мобильного.

Оказалось, какой-то ушлый прохожий заснял на видео, как ее схватил телохранитель, а потом к ней подбежал Давид с цветами. С того ракурса, откуда было снято видео, действительно казалось, будто он ей наcostыляет несчастными белыми розами.

А название-то у видео какое хлесткое: «Шок-контент! Олигарх хочет избить цветами свою избранницу!» Одноко же не наcostылял! Какой шок-контент? В чем шок? Ну

побежал человек с цветами, что такого?

– Людям лишь бы словить хайп, – буркнула Яна, прикусив губу.

– Это далеко не единственное видео, – приснула смехом Лали. – На вас уже делают мемы и ржачные клипы.

– Да? – с отвисшей челюстью и круглыми глазами пропищала Яна.

– О, конечно! Ты думала, люди упустят шанс заснять знаменитость, которая гоняется за девушкой? Кстати, когда ты собиралась мне сказать, что мутишь с олигархом? – с ноткой обиды поинтересовалась подруга.

– Мы не мутим! – насупилась Яна. – Он настойчиво пытался затащить меня в койку, я отказала – вот и все...

– А тот красавчик в черном костюме, что трется у магазина который день, какое к тебе имеет отношение? – со смешком спросила Лали.

– Давид приставил ко мне телохранителя... – наконец призналась Яна.

– Что?! – Теперь челюсть отвисла уже у подруги. – И ты говоришь, что не мутите?!

– Не стану я мутить с человеком, который платит девушкам за секс деньги! Это фу!

– Никакой он не фу, – заметила Лали как бы между прочим. – Он скорее вау! При фигуре, на фейс симпатичный, опять же, при деньгах. Да ты почитай, про него в журналах такое пишут...

– Не буду я про него ничего читать, – покачала головой Яна.

Да, внешность у Давида что надо. Высокий, широкоплечий, с потрясающе глубоким, насыщенным цветом глаз. В его карих очах Яна будто теряла себя, по-другому такие эмоции не опишешь.

Встретятся они где-нибудь в кафе или возле кино и пригласи он ее, она, скорей всего, согласилась бы выпить чашечку кофе, поговорить за жизнь. Присмотрелась бы, познакомилась ближе. Но такому, как он, подобные отношения неинтересны, ему сразу секс подавай. Он бы предпочел, чтобы Яна покорно напялила купленные для нее шмотки, встретила его лежа в постели и позволила себя отыметь. Вот это Давиду Охикяну понравилось бы. Ну разве не фу?

Были у Яны границы, которых она никогда не переступит. Ни за что не позволит залезть себе в трусы любителю проституток. Ее аж всю передернуло от таких перспектив.

До сих пор помнила, как попала в одну семью, где приемный отец, лысый толстяк с огромным носом, как-то утром пригласил ее в спальню. Его жена в тот день ушла на работу пораньше.

Яне в то время было шестнадцать, и любовь казалась ей чем-то возвышенным, донельзя романтическим. Девочка даже не предполагала, что можно заняться тем самым просто так или, допустим, за деньги. Грезила о настоящем чувстве.

По наивности своей Яна тогда подумала, что приемный

отец звал ее помочь или о чем-то поговорить. Естественно, пошла, ведь старалась беспрекословно слушаться людей, обеспечивших ей вполне приличное житье. Однако, когда мужчина велел ей лечь на семейное ложе, а сам принялся расстегивать рубашку, все стало предельно ясно.

Яна убежала с криком.

Приемный родитель поймал ее, когда она уже выбегала из дома.

– Подожди ты, глупая, – сказал он ей тогда, силком затащив на кухню. – Ты не поняла, я согласен платить!

После этого последовала душераздирающая история о том, как он несчастлив в браке, и как Яна должна его спасти от тотальной безысходности. Жена де у него фригидная, секс не любит, а ему надо...

– Я буду давать тебе щедрые карманные деньги! Ежедневно. Даже ежедневно, если согласишься на каждый день... – пытался он ее умаслить.

Яну до сих пор передергивало от мысли, что этот мудака вправду думал, будто она с радостью согласится.

На ее резкий отказ приемный отец тут же поинтересовался – а на что же она собиралась жить? Уж не думала ли она, что он станет кормить такую черствую и бездушную тварь, которая отказывает ему в самом малом. Но даже это не заставило ее согласиться. Убежала из дома, не позавтракав.

Этим же вечером во время семейного ужина приемный отец вдруг объявил своей жене, что на Яну пожаловались.

Оказывается, она подрабатывала проституцией. И показательно достал из ее рюкзака невесть откуда взявшиеся там деньги. Причем такую сумму, какую ей в руках еще не доводилось держать.

Приемная мать была в шоке.

Нужно ли говорить, что очень скоро Яну вернули в приют? С позором вернули. И уже там ее до-о-олго дразнили проституткой. Ее, девочку даже ни разу ни одним мальчиком не целованную... Было так стыдно и обидно, что у нее днями не успевала высохнуть подушка, так много она плакала по ночам.

А самым паршивым оказалось то, что вскоре эта же пара взяла еще одну шестнадцатилетнюю девочку. И та в приют больше не вернулась.

Да, Давид Охикян – не толстый лысый гад, который пытался соблазнить Яну когда-то. Но для нее он был таким же фу-мудаком, как и тот мерзкий ублюдок, уже потому, что хотел заплатить ей за секс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.